

Л.Д. Демидова*

**ЧЕЛОБИТНАЯ ИНОКА АВРААМИЯ
В КУРСОВЫХ РАБОТАХ СЛУШАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1864–1905 ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2025-3-16
УДК 271.2+801.8(47)*Выходные данные для цитирования:**Демидова Л.Д. Челобитная инока Авраамия в курсовых работах слушателей Московской духовной академии (1864–1905 годы) // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 235–248. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-16.pdf>*

L.D. Demidova*

**PETITION OF MONK AVRAAMII
IN THE TERM PAPERS OF STUDENTS
OF THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY (1864–1905)****

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-16

*How to cite:**Demidova L.D. Petition of Monk Avraamii in the Term Papers of Students of the Moscow Theological Academy (1864–1905) // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 235–248. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-16.pdf>]*

Abstract. Term papers by students of the Moscow Theological Academy, dedicated to the study of the Petition of the monk Avraamii (1670) is only a small part of the works on the schism of the Russian Church in the 17th century, which have been preserved in the archives of the Moscow Theological Academy. This church educational institution became one of the centers for the scientific study of the Old Believers in the second half of the 19th century. Four works by students Vasily Lebedev, Konstantin Orlov, Stefan Zverev and Mikhail Solovyov were written in 1864, 1878, 1884 and 1905 respectively. Over the years, the scientific study of the problems of the schism of the Russian Church and the formation of the early Old Believer ideology has come a long way: many sources have been put into circulation, general and special research works have appeared. Academic papers were subject to the same source study problems that experienced authors of printed works faced at the time. However, independence of research was determined by the abilities and talent of the author. For example, S. Zverev, thanks to his general good erudition, was able to pose a number of interesting research problems in his work. On the contrary, M. Solovyov, who inherited the wealth of pre-revolutionary historiography on early Old Believers in almost its entirety, showed the least independence in studying the topic. The manuscript used by the students (RSL, f. 173.3, ms. 57) is notable for having both owner's and numerous researcher's notes. Their content is consistent with the observations on the text that were expressed both in student works and in N.I. Subbotin's comments on the publication of Avraamii's works. Research notes on manuscripts could certainly both provide for the "transmission" of observations on the text from a representative of one student generation to a representative of another, and also influence the formulation of the problems under consideration. The process of exchanging scientific knowledge between students and teachers of the Moscow Theological Academy was apparently mutual. There is reason to say that N.I. Subbotin, who came up with themes of the students' works and acted as their reviewer, take into consideration the students' observations on the text in his own publications, and reading the students' works could have stimulated his own research, reflected in the comments on the publication of the oeuvres of the monk Avraamii.

* **Лариса Денисовна Демидова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

Larisa Denisovna Demidova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

Keywords: Moscow Theological Academy, N.I. Subbotin, schism of the Russian Church in the 17th century, early Old Believer movement, monk Avraamii, Petition of 1670.

The article has been received by the editor on 04.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Курсовые работы студентов Московской духовной академии, посвященные изучению Челобитной инок Авраамия (1670 г.), – лишь малая часть сочинений о расколе Русской церкви XVII в., которые сохранились в архиве этого церковного учебного заведения. Во второй половине XIX в. МДА стала одним из центров научного изучения старообрядчества. Четыре сочинения студентов Василия Лебедева, Константина Орлова, Стефана Зверева и Михаила Соловьева были написаны в 1864, 1878, 1884 и 1905 гг. соответственно. За эти годы научное изучение проблем раскола Русской церкви и формирования раннестарообрядческой идеологии проделало огромный путь: было введено в оборот множество источников, появились общие и специальные исследовательские труды. Для учебных работ были характерны те же проблемы критики источников, с которыми в то время столкнулись и опытные авторы напечатанных исследований. Тем не менее самостоятельная разработка темы зависела от способностей и таланта автора. Так, С. Зверев благодаря общей хорошей начитанности смог поставить в своем сочинении ряд интересных исследовательских проблем. Напротив, М. Соловьев, которому досталось богатство дореволюционной историографии по раннему старообрядчеству практически во всей полноте, проявил в разработке темы наименьшую самостоятельность. Рукопись Челобитной, которой пользовались студенты (ОР РГБ. Ф. 173.3 (собр. МДА). № 57), примечательна тем, что имеет как владельческие, так и множество исследовательских помет. Их содержание согласуется с теми наблюдениями над текстом, которые высказаны как в студенческих работах, так и в комментариях Н.И. Субботина к изданию сочинений Авраамия. Исследовательские пометы на рукописи, безусловно, могли как обеспечивать «трансляцию» наблюдений над текстом от представителя одного студенческого поколения к представителю другого, так и оказывать влияние на постановку рассматриваемых проблем. Процесс обмена научными знаниями между студентами и преподавателями МДА по всей видимости был обоюдным. Есть основания предполагать, что Н.И. Субботин, который и определял тематику студенческих работ, и выступал их рецензентом, учитывал студенческие наблюдения над текстом в своих собственных публикациях, а чтение студенческих работ могло стимулировать его собственные изыскания, отразившиеся в комментариях к изданию сочинений инок Авраамия.

Ключевые слова: Московская духовная академия, Н.И. Субботин, раскол Русской церкви XVII в., раннее старообрядчество, инок Авраамий, Челобитная 1670 г.

Статья поступила в редакцию 04.04.2025 г.

При формировании основ научного изучения старообрядчества во второй половине XIX в. ведущая роль в этом процессе в рамках церковного (или синодального) направления утвердилась за духовными академиями. С 50-х гг. XIX в. в академических учебных программах появляются курсы миссионерских дисциплин, включая историю и обличение раскола. В ходе череды реформ к концу века устанавливаются правила защит кандидатских, магистерских и докторских работ, из стен академий выходит ряд ученых, чьи труды по истории старообрядческого религиозно-общественного движения ныне считаются

классикой¹. В Московской духовной академии научные занятия в этой области и одновременно преподавание соответствующих церковно-исторических дисциплин связаны с именами Н.И. Субботина, Е.Е. Голубинского, Н.Ф. Каптерева, И.М. Громогласова². В архиве Московской духовной академии сохранились списки тем, которые предлагались преподавателями для студенческих курсовых и выпускных сочинений³, а также во множестве текстов работ слушателей (далее употребляется выражение «студенческие работы», которое использовали сами авторы и их рецензенты), нередко и преподавательские отзывы на них. Обращение к этим работам, во-первых, дает возможность увидеть, каким образом усваивались студентами наиновейшие научные знания, часть из которых они, очевидно, получали из первых рук; во-вторых, ответить на вопрос, насколько студенты сами были вовлечены в процесс генерации этого знания. Редкие работы из этого огромного рукописного массива публиковались печатным способом, таким образом они остались на периферии научной традиции. Тем интереснее понять, представляли ли они интерес как нечто большее, нежели ученический опыт, насколько оригинальными были эти исследования и не оказали ли они хотя бы опосредованного влияния на развитие научной мысли своего времени.

Как и в наши дни, ординарной была практика неоднократной защиты студентами разных годов обучения работ на одну и ту же тему. Из всего многообразия сочинений о времени раскола Русской церкви⁴ для рассмотрения в этой статье выбрано четыре, посвященных личности и творческому наследию раннестарообрядческого полемиста инок Авраамия. Как один из важнейших памятников, связанных с оформлением идеологии движения или, в выражениях того времени, «раскольнического учения», все авторы работ выделяли его Челобитную, созданную не ранее 1670 г. Четыре упомянутые работы были защищены в 1864, 1878, 1884 и 1905 гг. Хронологический отрезок в 50 лет представляется более чем показательным: за это время научное изучение проблем раскола Русской церкви и формирования раннестарообрядческой идеологии проделало огромный путь.

Наиболее ранняя работа «О челобитной инок Авраамия» принадлежит Василию Афанасьевичу Лебедеву, выпускнику 24-го курса академии. В МДА он поступил после Тульской семинарии, а по окончании в 1864 г. кандидатом богословия был определен священником сначала в Варшаву, а через четыре года – в Люблин, где также был законоучителем местных мужской и женской прогимназий. С этим городом оказалась связана вся его жизнь, там он скончался в 1883 г. после 18 лет пастырской службы⁵.

Сочинение Василия Лебедева, как и все рассматриваемые далее сочинения об Авраамии, в своей структуре следует определенной схеме, заданной одним из основополагающих

¹ Синодальное или церковное направление в дореволюционном исследовании в старообрядчестве в течение нескольких последних десятилетий было проанализировано в ряде монографий, см.: *Молзинский В.В.* Старообрядческое движение второй половины XVII века в русской научно-исторической литературе. СПб., 1997; *Молзинский В.В.* Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. СПб., 2001; *Кузоро К.А.* Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск, 2011. *Кузоро К.А.* «Самые средоточные вопросы знания и веры»: церковная историческая наука XIX – первой четверти XX в. Томск, 2018. С. 44–51. О становлении высших духовных школ во второй половине XIX в. как центров богословия и научного изучения церковной истории см. современные обобщающие работы: *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы: вторая половина XIX века. М., 2012; *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М., 2012; *Сухова Н.Ю.* Московская духовная академия // *Православная энциклопедия*. М., 2017. Т. XLVII. С. 153–187.

² *Кузоро К.А.* Изучение старообрядчества в Московской духовной академии второй половины XIX первой четверти XX вв.: к вопросу о формировании научной школы // *Макарьевские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф.* (24–26 октября 2019 г.). Горно-Алтайск, 2019. С. 98–104.

³ См., например: *Предложения для курсовых сочинений по Священному Писанию и Русской церковной истории* (1863) // *Отдел рукописей Российской государственной библиотеки* (ОР РГБ). Ф. 172 (архив МДА). К. 537. № 12.

⁴ Среди них, к примеру, такие: «Соловецкая челобитная и опыты ее опровержения» (1878), «Никита Пустосвят» (1886), «Взгляд древнерусских людей на латинство в связи с вопросом о происхождении раскола» (1898), «Кириллова книга и ее значение для раскольников» (1889) и многие другие.

⁵ *Лебедев Василий Афанасьевич, протоиерей. Некролог* // *Тульские епархиальные ведомости*. 1883. № 6. С. 173–174.

трудов по истории раскола, который принадлежал ректору Саратовской Духовной академии Александру Бровковичу (будущему епископу Никанору)⁶: начальный раздел студенческой работы посвящен биографии Авраамия, после чего анализировалось излагаемое в его сочинениях «учение». К 1864 г., на заре научного изучения старообрядчества, упоминания об иноке Авраамии в печатных трудах были весьма немногочисленны, и студент Лебедев воспользовался двумя из них – упомянутым трудом А. Бровковича и статьей П.И. Мельникова, опубликованной в Энциклопедическом словаре, составленном русскими учеными и литераторами⁷ (обе работы появились в 1861 г.). Хотя авторы разошлись в некоторых пунктах биографии Авраамия (и со временем эти расхождения, становившиеся все более значительными, привели к пересмотру научных представлений о жизни инока⁸), В. Лебедев не увидел у своих предшественников больших противоречий, некритически объединив излагаемые ими биографические сведения⁹. Это обстоятельство, однако, было обнаружено двумя рецензентами работы, очевидно, гораздо лучше знавшими источники и отметившими противоречия на полях работы. Так, напротив утверждения В. Лебедева о том, Авраамий был пострижен в иеромонаха в Иосифо-Волоколамском монастыре, на правом поле стоит ремарка рецензента: «Неверно»¹⁰, напротив фразы «Афанасий в 1666 году пришел к царствующему граду» отмечено: «Хронология неверна. См. след[ующую] стр[аницу]»¹¹, на полях которой автору-студенту действительно разъясняется, почему это событие не могло произойти в указанном году¹².

В отличие от полностью несамостоятельной биографической части сочинения, вторая часть работы, посвященная Челобитной, представляет собой первую известную попытку исследования этого текста. Необходимо напомнить, что первое издание Челобитной Авраамия было сделано Е.Е. Замысловским лишь в 1877 г., и критические замечания к публикации представляют собой самый ранний опубликованный в печати образец научного анализа этого сочинения. Ни А. Бровкович, ни тем более П.И. Мельников, работы которых читал В. Лебедев, о Челобитной не писали, поэтому за 13 лет до выхода труда Е.Е. Замысловского студенту Московской духовной академии не на кого было опереться в своих изысканиях. Хотя поля его рукописи пестрят скептическими замечаниями рецензентов, в этой работе, пусть и в самом общем виде, намечены направления изучения Челобитной, не переставшие быть актуальными и по сей день. Во-первых, собственно анализ ее идейного содержания: Челобитная в этой работе рассматривается как значимое догматическое сочинение раннего старообрядчества, объединившее разрозненные положения отдельных полемистов в единое целое. Во-вторых, проблема происхождения текста: содержание отдельных фрагментов сравнивается с челобитными священников Лазаря и Никиты Добрынина, проведено также текстологическое сравнение с Пятой соловецкой челобитной и указаны конкретные места, которые были заимствованы из ее текста Авраамием¹³. Конечно, эти проблемы выглядят разработанными довольно поверхностно: так, превознося догматическую значимость Челобитной, В. Лебедев в сущности ограничивается лишь анализом аргументации Авраамия по поводу исправлений в тексте Символа веры, хотя она составляет лишь небольшую часть содержания Челобитной. Даже тема пришествия антихриста, которая продекларирована в работе как центральная для Авраамия, при анализе произведения почти совсем не была раскрыта.

⁶ Б[ровкович] А. (еп. Никанор). Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 18–22; Ч. 2. С. 57–61.

⁷ Мельников П.И. Авраамий // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1861. Т. 1. С. 265–266.

⁸ Об этом см.: Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб., 2022. С. 23–28.

⁹ Лебедев В. О челобитной инока Авраамия. Студенческая работа (курсовая) (1864) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 285. № 1. Л. 1–6 об.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 3 об.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 31 об. – 35 об.

Кроме самого сочинения сохранился отзыв на него, написанный Н.И. Субботиным, с 1855 г. занимавшим в МДА кафедру истории и обличения раскола: отмечена поспешность работы, указано, что автор недостаточно вник в материал и мало над ним подумал. «Недостаток основательности и строгой логической последовательности в мыслях», очевидно, повлиял на окончательный вердикт: «выше довольно хороших невероятно, а ниже – будет справедливо»¹⁴. Из отзыва Н.И. Субботина следует, что у работы первоначально был другой рецензент, отзыва не оставивший. Это видно и по пометам на полях рукописи: они сделаны двумя почерками, и у второй руки (ее ремарки сделаны, в отличие от первой, не чернилами, а карандашом) имеется сходство с почерком Н.И. Субботина¹⁵.

Примечательно, что хотя работа не могла не позиционироваться как выполненная в целях обличения «раскольнического учения», В. Лебедев невольно попал под обаяние своего героя. Он отмечает исключительную начитанность инока, как оригинальную черту Челобитной выделяет «стремление обобщить и объединить нескладное и разрозненное само по себе содержание раскольнической догматики», а также делает вывод, что «апологетическая сторона авраамиевой челобитной отличается особенною обстоятельностью и полнотою»¹⁶. Симпатии автора не укрылись от внимания первого из рецензентов и напротив некоторых особо восторженных пассажей В. Лебедева на полях работы стоят едкие ремарки: «Тон речи сочинителя показывает, что он питает как бы сочувствие к раскольнику», «Должно признаться, что напрасно автор отыскивает здесь нарочитую мудрость Авраамия, стоит прочесть все указанное отделение в челобитной Авраамия, чтобы увидеть, как он путается и как его изложение страдает отсутствием связи в мыслях. Доказывать развращение в совершении крещения мнимыми искажениями в Символе веры, действительно, не приходило в голову другим раскольникам, но из-за этого восхвалять Авраамия – труд напрасный»¹⁷.

Второе сочинение на ту же тему с практически идентичным названием «Инок Авраамий и его челобитная» было написано студентом 34-го курса Константином Яковлевичем Орловым в 1878 г. К. Орлов поступил в МДА после Новгородской духовной семинарии. По окончании академии в 1879 г. остался в Московской епархии и с 1884 г. до самой смерти в 1915 г. был настоятелем храма Николы в Пыжах, при котором по его инициативе была открыта приходская школа¹⁸.

Сочинение К. Орлова построено по той же схеме, что и работа В. Лебедева: в первой части излагается биография инока, затем следует анализ Челобитной, предваряемый для полноты картины характеристикой других известных на тот момент сочинений Авраамия – «Вопроса и ответа» и «Послания к боголюбцу». Из научных работ упоминается только обзор А. Бровковича. Новейшая на тот момент публикация Е.Е. Замысловского по каким-то причинам осталась К. Орлову неизвестной. Однако в целом автор-студент демонстрирует хорошую осведомленность о содержании известных к тому времени источников: «Винограда Российского», «Жития инока Корнилия», писем протопопа Аввакума, материалов собора 1666 г. В 1875 г. начал выпуск своих «Материалов для истории раскола» Н.И. Субботин, и хотя ко времени защиты работы вышли только первые три тома¹⁹, К. Орлов активно обращается к документам, опубликованным в «Материалах». Однако стремление разрешить многочисленные противоречия источников (в части из которых, как выяснится позднее, упоминаются другие лица – тезки московского инока Авраамия), не понуждает автора-

¹⁴ Субботин Н.И. Отзыв о сочинении студента Василия Лебедева «О челобитной инока Авраамия» // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 285 № 2. Л. 1.

¹⁵ Пометы, предположительно принадлежащие Н.И. Субботину, начинаются с л. 10.

¹⁶ Лебедев В. О челобитной инока Авраамия... Л. 36–38 об., 42–43.

¹⁷ Там же. Л. 26 об., 45 об.

¹⁸ О нем см.: Жукова А.С. Никола в Пыжах. М., 2015. С. 52–56, 131–174.

¹⁹ Четвертый том «Материалов» увидел свет также в 1878 г., однако уже после защиты студенческих работ 1877–1878 учебного года, которые обычно проходили в апреле-мае (на титульных листах работы К. Орлова имеются записи: «Подано в апреле 1878 г.», «1878 г. апреля 26-го дня»), см.: Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная. Студенческая работа (1878) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 327. № 14. Л. I, II). Цензурное же разрешение на выпуск тома датировано августом.

студента к их критике. Пытаясь согласовать все найденные в источниках упоминания о лицах с именем Авраамий, К. Орлов создает портрет достаточно беспринципного, подверженного стороннему влиянию человека, который к концу жизни парадоксальным образом, несмотря на свою внушаемость и неоднократный отказ от своих взглядов под давлением обстоятельств, оказывается настолько уверен в правоте раскола, что отдает за него жизнь²⁰. Как представляется, здесь сыграло роль не столько стремление студента сгустить краски в целях обличения «отцов-основателей» старообрядчества, сколько недостаток исследовательского опыта и общее к тому времени состояние научных исследований, авторы которых столкнулись в изучении биографии Авраамия с теми же проблемами.

Анализ собственно Челобитной отличается гораздо большей полнотой, чем в сочинении В. Лебедева. Нельзя не отметить общность подхода к анализу материала, примененного в обеих работах: сочинение Авраамия рассматривается с точки зрения формирования старообрядческой догматики, особое внимание уделяется «учению» о воцарении антихриста, а сама Челобитная представляется автору своего рода «венцом» раннестарообрядческой полемики. По наблюдению К. Орлова, из-за многочисленных заимствований Челобитная имеет характер «сборника всех существовавших в то время доводов в защиту раскола и против церкви», «заключает в себе всю раскольническую догматику, только по частям изложенную в других челобитных»²¹. По-видимому, желая подчеркнуть актуальное обличительное значение своего труда, К. Орлов стремился не только показать место Челобитной в раннем старообрядческом движении, но и ее роль в формировании основ вероучения современных ему старообрядческих согласий. Этому был посвящен специальный раздел сочинения под названием «Челобитная Авраамия как назидательный источник для раскольников». Однако у К. Орлова не было каких-либо доказательств широкого распространения Челобитной: текст он цитировал по единственной знакомой ему рукописи, а о существовании публикации Е.Е. Замысловского с обзором восьми списков памятника, по всей видимости, не подозревал. Поэтому и вывод работы был сформулирован парадоксальным образом. Замечая, что, в отличие от Пятой соловецкой челобитной, которая активно распространялась в рукописных копиях и использовалась старообрядческими идеологами для полемики с официальной церковью, Челобитная Авраамия «по-видимому... была почти совершенно неизвестна раскольническому миру, точно также, как мало известна она и в настоящее время не только у раскольников, но даже и в науке»²², автор тем не менее перечислял все те высказывания Авраамия, которые гипотетически могли понравиться последующим поколениям старообрядцев. На этом основании он полагал, что если смотреть на нее как на «руководство для раскольников», то она должна быть поставлена «выше» всех других челобитных²³. Очевидное несоответствие между идейной значимостью и малым распространением К. Орлов объяснил весьма курьезным образом: «Благодаря... враждебному по отношению к церкви тону, челобитная Авраамия при всех достоинствах не могла получить... значения символической книги, подобно тому, как это было с соловецкой челобитной. Если она и была когда-нибудь распространена между раскольниками, то по всей вероятности считалась у них запрещенным приятным и даже полезным с их субъективной точки зрения плодом, но говорить об ней вслух и тем более выставлять напоказ духовным властям было весьма опасно. Она могла быть причислена раскольниками к разряду самых секретных сочинений...»²⁴.

К сожалению, отзыва рецензента на сочинение К. Орлова в архиве Московской духовной академии найти не удалось. Сходство почерка, которым выполнены многочисленные пометки на полях, со вторым почерком из сочинения В. Лебедева позволяет предположить, что этим рецензентом мог быть сам Н.И. Субботин. В пользу авторства может

²⁰ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 53–103 (страницы проставлены автором, полистная охранная нумерация имеется только на первых титульных и последнем листе).

²¹ Там же. С. 319–320.

²² Там же. С. 328.

²³ Там же. С. 329.

²⁴ Там же. С. 344–345.

свидетельствовать и манера замечаний – достаточно едкая, вроде ремарок: «пустословие», «переливание из пустого в порожнее», «неверно», «нелепо», «этого вы не доказали» и т.д. Из них следует, что рецензент считает работу легковесной, часто отмечает противоречия между основными положениями и аргументацией, которая приводится для их доказательства. В первой, биографической части сочинения рецензент работы часто указывает на необходимость проверки сведений, которые К. Орлов некритически черпал из источников: «Едва ли этот Авраамий – одно лицо» (к обширной цитате из «Розыска» Дмитрия Ростовского), «А Аввакум говорит: “в миру был Афанасий”?» (к цитате из допросных речей строителя Лысковского монастыря иеромонаха Авраамия, где он сообщает, что его звали Агафонином), «Но ведь он и в миру был священником?» и «Речь о разрешении священнодействовать» (в ответ на утверждение автора о том, что патриарх Никон сделал Авраамия иеромонахом)²⁵. Если автором ремарок действительно был Н.И. Субботин, то заметки к студенческой работе К. Орлова дают небезынтересный материал для понимания того, как могли формироваться представления самого Субботина о биографии Авраамия, факты которой ученый подверг радикальному пересмотру – быть может из-за того, что их противоречие в работе К. Орлова оказалось обостренным до курьеза.

Седьмой том «Материалов для истории раскола», в которых эти представления были изложены, вышел в 1885 г. Годом ранее в Московской духовной академии была защищена еще одна работа, также посвященная Челобитной Авраамия. Ее автор – студент 39-го курса Стефан Егорович Зверев, в отличие от предшественников, рассматривал сочинение не в контексте литературно-полемиической деятельности исключительно Авраамия, а как одно из многочисленных обращений к царской власти, появившихся в ответ на церковные изменения, инициированные патриархом Никоном. Предложенная Н.И. Субботиным два десятилетия назад тема («О раскольниковых челобитных»)²⁶ наконец нашла своего исследователя.

Главная идея сочинения С. Зверева заключалась в том, чтобы показать, как от челобитной к челобитной начиная с середины 50-х гг. XVII в. формировалась «основная мысль» старообрядческого учения о пришествии антихриста и наступлении последних времен. Выбор именно этого вида источников он объяснил тем, что они «выделяются из всех вообще раскольниковых сочинений первого времени полнотою и обилием своего содержания»²⁷. Опираясь в основном на опубликованные на тот момент документы и сочинения («Материалы для истории раскола», издание трех старообрядческих челобитных Д.Е. Кожанчиковым), С. Зверев предпринял попытку систематизации своих источников по тематике и хронологии (созданные до, во время и после собора 1666–1667 гг.), в зависимости от изменения тех церковно-политических условий, в которых они создавались, стремился оценить степень полноты старообрядческой аргументации и степень радикальности высказываний в динамике, систематизировать старообрядческое «учение» по отдельным проблемам. В разделе, посвященном Пятой соловецкой челобитной, молодой автор не побоялся самостоятельно разобраться с вопросом о порядке появления известных на тот момент ее редакций: привлек несколько рукописей, на основании сведений текста привел аргументы для датировки редакций (правда, в отношении Челобитной Авраамия такой работы проведено не было – публикация Е.Е. Замысловского и в этой работе осталась неучтенной)²⁸. Кроме того, автор не проигнорировал и неизбежно возникшие у него при анализе сочинений вопросы о соотношении в челобитных общего и индивидуального авторского мнения, причин повторяемости аргументации у разных авторов, ее универсальности для своего времени, а также сформулировал подход, который станет актуальным для отечественной науки о древнерусской книжности уже в XX в., – о том, что «типичные» для конкретного исторического периода идеи следует искать не в самом оригинальном и ярком произведении, а в «рядовом»²⁹.

²⁵ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 24, 59, 76.

²⁶ Предложения для курсовых сочинений по Священному Писанию и Русской церковной истории... Л. 11.

²⁷ Зверев С. Челобитные первых расколуучителей как источник для определения основных учений раскола в первое время его существования (1884) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 250. № 9. Л. 12.

²⁸ Там же. Л. 51 об. – 58 об.

²⁹ Там же. Л. 107 об. – 109 об.

Челобитную Авраамия С. Зверев рассматривал как «венец» того исторического этапа в развитии «раскольнического» движения, когда именно эта форма изложения основных догм своего «учения» была актуальной и рассматривалась участниками движения как эффективный способ борьбы – по его мнению, после 70-х гг. XVII в. «время челобитных прошло: изложенное в авраамиевой челобитной раскольническое учение делало излишней всякую новую попытку хлопотать перед царем о восстановлении мнимого древнего благочестия в России, и раскол, обратившись внутрь себя, занялся внутренней организацией»³⁰. Произошло это, по мнению автора, потому что Авраамий хотя формально и обратился к царю с просьбой о восстановлении древнего благочестия, фактически разуверился в том, что это возможно. Вследствие подобного настроения главным содержанием Челобитной стала идея о пришествии в мир антихриста (автор отметил, что она высказывалась и раньше, но не была при этом, по его мнению, центральной), которая прямо определила те пункты, по которым инок предпринял критику церковных изменений, и придала этой критике вид стройной системы. В этом автор видел принципиальное отличие Челобитной Авраамия от всех предшествующих «догматических» сочинений подобного рода, в которых до поры до времени указывалось лишь на несогласие с «порчей книг», а аргументация разнилась от автора к автору.

Разумеется, сознательное ограничение круга старообрядческих полемических текстов челобитными оставило вне поля зрения автора ряд основополагающих сочинений, к примеру, практически все произведения протопопа Аввакума и большую часть – дьякона Федора. Кроме того, сделав в первой части работы детальный и вдумчивый обзор всех известных на тот момент старообрядческих челобитных, во второй части автор обратился к анализу только самых заметных из них. В результате созданная С. Зверевым картина раннестарообрядческих идеологических исканий неизбежно должна была быть неполной. Однако нужно отметить, что работа по сопоставлению содержания старообрядческих челобитных, проведенная С. Зверевым, вовсе не имела на тот момент аналогов среди опубликованных исследований. Свойственные работе С. Зверева пробелы в дальнейшем будут ликвидированы в фундаментальном труде П.С. Смирнова³¹, к которому работа С. Зверева оказалась близка по своему замыслу.

К сожалению, отзыва на эту студенческую работу в архиве Академии не сохранилось. В первой главе рукописи имеются карандашные пометки, характер которых можно обозначить как «умеренно-критический». Хотя мы не знаем, как было оценено сочинение, есть основания полагать, что этот студенческий опыт исследования не пропал даром для его автора: известно, что С. Зверев связал свою жизнь с высшим церковным образованием и наукой. После выпуска из Московской духовной академии он два года был инспектором Рязанской семинарии, затем преподавал церковную и гражданскую историю в Воронежской семинарии. Вплоть до своей смерти в 1920 г. активно занимался историей Воронежского края: был одним из организаторов Губернского музея (в 1894 г.), редактировал Труды Воронежской архивной комиссии, руководил археологическими раскопками, занимался публикацией архивных документов XVII–XVIII вв. по истории Воронежа³².

Автором последней по времени защиты и самой обширной по объему работой под названием «Расколоучитель инок Авраамий» стал Михаил Николаевич Соловьев – студент 60-го курса Академии. Его сочинение было выпускной работой на звание кандидата богословия. К сожалению, сведений о нем после выпуска найти не удалось³³.

³⁰ Зверев С. Челобитные первых расколоучителей... Л. 69.

³¹ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898.

³² О нем см.: Зверев М.С. С.Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа конца XIX века – первых лет Советской власти // Воронежский краеведческий сборник. Из истории культуры края. Воронеж, 1985. С. 124–144; Зверев Стефан Егорович // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж, 2006. С. 155.

³³ В электронном справочнике «Духовенство Русской православной церкви в XX веке» имеются сведения о человеке с таким же именем, фамилией и отчеством 1874 г.р., но, судя по фактам его биографии (нет упоминаний об учебе в какой-либо духовной академии, но есть свидетельства того, что в мае 1905 г. он находился

Работа М. Соловьева появилась в эпоху новых веяний. Ранее и К. Орлов, и С. Зверев хотя и избегали прямых сочувственных выражений в адрес старообрядческого инок, тем не менее явно отдавали ему должное как личности отважной, оригинально мыслящей и образованной³⁴. М. Соловьев во введении к своей работе бросает «общий взгляд на положение раскола в первое время его существования» и пишет обо всем движении не без доли восхищения: «Что дало расколу такую притягательную силу, пред которой оказывалось бессильным все: родство и дружба, сыновья любовь и доверие русского народа к своим государям и родине, безграничное уважение к св. церкви и иерархии, наконец, даже присущее каждому человеку чувство самосохранения?». Он отмечает и силу характера «вождей раскола», и то, что «за неправо дело, в которое сами не верят, люди не кладут добровольно головы своей на плаху», напоминает, что за «раскольниками» было богатое церковное прошлое – «великий сонм святителей и угодников Божиих, спасшихся по старой, еще неисправленной вере», новая же вера тогда «ничем еще себя не заявила, не зарекомендовала помимо того, что истребляла и погубляла все долженствующее, по мнению расколуучителей, быть неприкосновенным, неизменным, святым»³⁵.

Вероятно, не будет преувеличением отметить, что хрестоматийно известный указ «Об укреплении начал веротерпимости», вышедший 17 апреля 1905 г. и ознаменовавший поворотный этап в жизни старообрядческих общин, если и не повлиял на тон сочинения М. Соловьева непосредственно (в апреле работа должна была быть уже оконченной), то к этому подталкивала и атмосфера бурлившего жаждой перемен российского общества, и события академического порядка. Так, цитируя своего знаменитого однофамильца, который в «Истории с древнейших времен» не без восхищения пересказывал отрывки из аввакумовского «Жития» и образно сравнил патриарха Никона и протопопа Аввакума с былинными богатырями, М. Соловьев представил выступление в защиту старой веры не как протест «мнимого» благочестия против церковной иерархии и дисциплины (как то задавалось рамками официального духовного образования), а как противостояние равных по силе и достоинству противников³⁶. Также студент, в отличие от предшественников, именовал защитников «старой веры» не только «раскольниками», но и более нейтрально: «старообрядцами», «старолюбцами», «ревнителями старой веры», хотя порой и с непреклонными официозными прибавлениями – «так называемые», «именуемые», «мнимые»³⁷.

В части знакомства автора с новейшей историографией и изданиями источников студенческая работа М. Соловьева была безупречной. Ко времени ее появления важнейшие источники по истории раннего старообрядчества уже были введены в научный оборот, а кроме того, появился ряд фундаментальных трудов по истории раскола и статьи, непосредственно посвященные биографии, сочинениям и идейной системе Авраамия (Е. Лебедева, И. Червлянского, Н. Левитского)³⁸. Однако это повлияло на самостоятельность работы не лучшим образом: сочинение М. Соловьева представляет собой добросовестно составленный обширный реферат, хотя и лишенный пространных наивных рассуждений о методах критики источников и красочных описаний нравов XVII в. (они были характерны для рассмотренных студенческих работ более раннего времени), но и, в угоду наукообразию, утра-

в Саратовской и Царицынской епархиях, где нес пастырскую службу), скорее всего, он является полным тезкой выпускника Московской духовной академии, см.: Духовенство Русской православной церкви в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/9093/> (дата обращения: 06.01.2025).

³⁴ См., например, комплиментарное замечание К. Орлова: «Богатство наблюдений, чтение и самостоятельная переработка вопросов раскольничьей догматики обогатили ум Авраамия богатством опыта и знаний, а та внутренняя борьба, которая происходила в нем самом, определила предмет и характер его литературной деятельности»: Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 110.

³⁵ Соловьев М. Расколуучитель инок Авраамий. Студенческая работа (1905) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 399. № 9. Л. 4 об. – 5. Рукопись имеет двойную нумерацию: современную тексту (страницы) и полистную охранную. Далее при цитировании указывается номер листа.

³⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., [ценз. 1895–1896]. Кн. 3. Т. 11–15. Стб. 786–788. Ср.: Соловьев М. Расколуучитель инок Авраамий... Л. 6–7.

³⁷ Соловьев М. Расколуучитель инок Авраамий... Л. 7, 7 об., 8 об.

³⁸ Историографический обзор см.: Там же. Л. 10 об. – 13 об.

тивший какое бы то ни было стремление идти непроторенным путем. Канвой для реферата М. Соловьева стала практически одноименная статья П. Добромыслова «Расколоучитель старец Авраамий», напечатанная в «Миссионерском сборнике» за 1895 г.³⁹, на которую в сочинении аккуратно расставлены ссылки. Ее текст был значительно расширен за счет вставок из других работ по старообрядчеству: П.С. Смирнова, Н.Ф. Каптерева, И.М. Громогласова, А.К. Бороздина, Н.И. Ивановского и др. Интересно отметить, что сходным образом текстом П. Добромыслова воспользовался в 1914 г. выпускник Киевской духовной академии Н. Демин, работа которого хотя и не отличалась щепетильностью по части указания на первоисточник, но по чистой случайности даже попала в научный канон⁴⁰.

Рецензент работы М. Соловьева И.М. Громогласов отметил, что студент источники и литературу изучил хорошо, сочинение имеет ряд незначительных слабых мест и потому заслуживает оценку в 4,5 балла, а его автор – право на выпуск кандидатом богословия⁴¹. Из рецензии неясно, считал ли И.М. Громогласов реферативный способ изложения нормой для подобных работ или просто не заметил неоригинальность сочинения.

Использование М. Соловьевым статьи Н. Добромыслова в качестве основы для своей работы было, вероятно, и главной причиной того, что текст Челобитной Авраамия в его сочинении цитируется преимущественно по изданию Н.И. Субботина и лишь в единичных случаях по рукописи⁴². С этим списком Челобитной второй половины XVIII в. из собрания Московской духовной академии⁴³ работали и В. Лебедев, и К. Орлов, и С. Зверев. М. Соловьеву он был знаком под современным номером. В. Лебедев не указал номера рукописи, но она без труда идентифицируется по цитируемому им тексту. К. Орлов и С. Зверев указывают номер рукописи как 681 – этот номер зафиксирован на внутренней стороне нижней крышки переплета. В отличие от списка, изданного Н.И. Субботиным, список из собрания МДА относится не ко второй, а к первой, авторской редакции сочинения, т.е. более близок к тексту, опубликованному Е.Е. Замысловским⁴⁴. Рукопись примечательна тем, что имеет как владельческие, так и множество исследовательских помет, включая пометы, свидетельствующие о том, что текст сверялся по другому списку. В силу вариативности исследовательских почерков, а также плохой читаемости части карандашных помет сложно с уверенностью соотнести их с почерками, которыми переписаны студенческие сочинения (к тому же не исключено, что работы могли быть переписаны набело не самими студентами – так, в курсовой М. Соловьева не один, а два почерка), зато содержание помет согласуется с теми наблюдениями над текстом, которые высказаны как в студенческих работах, так и в комментариях Н.И. Субботина к изданию сочинений Авраамия. Так, на полях листов 68–69, 72–73 об., 83 об. – 85, 100, 101–104 об., 105 об., 108, 111 и ряда других стоит указание на найденные у Авраамия заимствования из Пятой соловецкой челобитной. Эти заимствования (с указанием листов рукописи) методично перечислены в сочинениях В. Лебедева⁴⁵ и К. Орлова⁴⁶.

Сопоставление текстов студенческих сочинений показывает, что более поздние авторы вряд ли были знакомы с работами более ранних, однако исследовательские пометы на рукописи, безусловно, могли оказать влияние как на изложение отдельных наблюдений, так и на саму постановку рассматриваемых проблем. Ответы на поставленные в работах

³⁹ Добромыслов П. Расколоучитель инок Авраамий и его значение в истории раскола // Миссионерский сборник. 1895. № 1. С. 15–29; № 2. С. 125–141; № 3. С. 199–211; № 4. С. 276–292; № 5. С. 409–421; № 6. С. 473–487.

⁴⁰ Об этом см.: Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий... С. 35–39.

⁴¹ Громогласов И.М. Отзыв на студенческую работу М. Соловьева «Расколоучитель инок Авраамий» // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 399. № 10. Л. 1–2.

⁴² Соловьев М. Расколоучитель инок Авраамий... Л. 176, 187 об., 192.

⁴³ ОР РГБ. Ф. 173.3 (собрание МДА), № 57. Сборник старообрядческих сочинений. II пол. XVIII в. II+160 л.; 8.

⁴⁴ О редакциях и о группе списков Челобитной, к которой принадлежит рукопись из собрания МДА, см.: Демидова Л.Д. Рукописный цикл раннестарообрядческих сочинений инока Авраамия и дьякона Федора: некоторые вопросы происхождения, состава, бытования, места в полемике // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 22–30.

⁴⁵ Лебедев В. О челобитной инока Авраамия... Л. 31 об. – 35 об.

⁴⁶ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 131–135.

вопросы авторы нашли, безусловно, сами, пометы же могли обеспечивать «трансляцию» наблюдений над текстом от представителя одного студенческого поколения к представителю другого.

Необходимо отметить, что перечень заимствований (но уже с указанием листов печатного издания) имеется не только в сочинениях, но и во вступительной статье Н.И. Субботина к седьмому тому «Материалов для истории раскола»⁴⁷. В силу этого возникает вопрос: мог ли Н.И. Субботин, будучи рецензентом как минимум одной, а вероятно и двух работ, опираться в своих собственных изысканиях на сделанные студентами наблюдения? Каких бы то ни было твердых доказательств этого нет, что же касается предположений, то необходимо отметить следующее. Найденные Н.И. Субботиным текстуальные заимствования в Челобитной Авраамия гораздо более многочисленны как по количеству фрагментов, так и по количеству источников (из которых главный – сборник «Христианоопасный щит веры...» – упоминается только в студенческой работе С. Зверева как содержащий особую редакцию Пятой соловецкой челобитной – и только⁴⁸). Интересно, что хотя В. Лебедев и К. Орлов отметили заимствования из челобитных Никиты и Лазаря, Н.И. Субботин в своем печатном комментарии об этих заимствованиях не упоминает. Объясняется такая «невнимательность» ученого, вероятно, тем, что эти фрагменты он, в отличие от студентов, считал заимствованными не напрямую из оригинальных сочинений, а из обличавшего их «Жезла правления» Симеона Полоцкого. В частности, там, где К. Орлов (как и ранее В. Лебедев) некритически воспроизводил старообрядческие тексты по доступному ему тексту «Жезла», рецензент (предположительно Н.И. Субботин) заметил на поле: «Аврамий упоминает действительно о челобитной Лазаря, но то ли это сочинение, что приводит в Жезле?»⁴⁹.

Рукопись, с которой работали студенты, имеет еще одну интересную помету. На л. 62 напротив подчеркнутой фразы «Но н[е]потребно же, государь, судихом зде вчинити и слово ис книги преподобнаго Максима Грека Святогорца» на поле стоит ремарка: «Некое заимствование из рук[описи] Синод[ального собрания], № 641». Почерк этой записи, как представляется, соответствует тому, которым были сделаны ремарки на полях работы К. Орлова, и второму почерку помет на полях работы В. Лебедева, т.е., по ранее высказанному предположению, принадлежит Н.И. Субботину. Как известно, именно он привел неопровержимые доказательства того, что автором анонимного старообрядческого сборника «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» (который содержится в рукописи, хранящейся в Государственном историческом музее, Синодальное собр., № 641) было то же лицо, которое написало и Челобитную, т.е. инок Авраамий. Если предположение насчет принадлежности почерка верно, то перед нами наглядный пример того, как исследователь устанавливал авторство сборника, выявляя в Челобитной текстуальные заимствования из него.

Итак, уровень рассмотренных курсовых и выпускных сочинений, принадлежащих слушателям Московской духовной академии, ожидаемо зависел от общего уровня изучения раннего старообрядчества: введения в оборот источников, появления общих и специальных исследовательских работ. Степень овладения актуальными результатами доступных научных трудов, несмотря на упомянутый досадный пробел – публикацию Е.Е. Замысловского, у студентов была достаточно высокой.

Всецело в русле научной проблематики второй половины XIX в. находится и проблематика студенческих работ об Авраамии: и у состоявшихся ученых, и у студентов фигура инока вызывала интерес, в первую очередь как автора оригинального учения об антихристе, которого старообрядческий полемист пытался (и каждый автор подчеркивал, что неокончательно и с оговорками) увидеть в патриархе Никоне. Безусловно, в силу строго заданной темы работ студенты стремились показать также и особую «догматическую» значимость полемических

⁴⁷ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1885. Т. 7. С. XI–XII.

⁴⁸ Зверев С. Челобитные первых расколуучителей... Л. 51 об.

⁴⁹ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 134.

трудов Авраамия, представляли их как вершину развития раннестарообрядческой идеологии, расточая при этом невольные комплименты его начитанности и силе полемического таланта.

Очевидно, что самостоятельная разработка темы зависела от способностей и таланта автора. На фоне прочих сочинений и по постановке проблемы (анализ старообрядческих челобитных в комплексе), и по способу ее решения (рассмотрение формирования старообрядческого «учения» в динамике, в зависимости от условий полемики) выделяется работа С. Зверева. Несмотря на неизбежные ограничения, молодой автор показал себя способным выйти за рамки чисто студенческих опытов, в своем новаторстве достигая уровня более опытных коллег. Напротив, М. Соловьев, которому досталось богатство дореволюционной историографии по раннему старообрядчеству практически во всей полноте, проявил в разработке темы наименьшую самостоятельность.

Хотя все студенты так или иначе работали с текстом Челобитной Авраамия в рукописном варианте, источниковедческий и палеографический разделы в работах отсутствуют: ни в одной из них рукопись не получила хотя бы краткой характеристики, а в работе М. Соловьева выбор был сделан в пользу опубликованного текста, причем только в одной редакции. Вероятно, такие задачи перед студентами и не ставились, хотя С. Зверев и предпринял попытку разобраться с происхождением редакций Пятой соловецкой челобитной. Тем не менее двое из четырех студентов не прошли мимо текстологических проблем, отметив заимствования в Челобитной Авраамия из других старообрядческих сочинений.

Испещренная пометами рукопись из собрания МДА, содержащая Челобитную Авраамия, скорей всего сыграла роль своеобразного «транслятора» текстологических наблюдений, таким образом обеспечивая связь между студентами разных поколений. Стоит отметить, что одним из таких живых «трансляторов» был и профессор МДА Н.И. Субботин. Он определял и тематику студенческих работ, и выступал их рецензентом. Студенты же оказались в ряду первых, кто начал комплексную работу с опубликованными в «Материалах для истории раскола» источниками еще до завершения выхода всех томов.

Процесс обмена научными знаниями по всей видимости был обоюдным: у нас есть основания предполагать, что профессор учитывал студенческие наблюдения над текстом в своих собственных публикациях, а чтение студенческих работ могло стимулировать его собственные изыскания, отразившиеся в комментариях к изданию сочинений инок Авраамия. Таким образом, новое знание в академии проходило полный цикл: молодое поколение усваивало и в своих исследованиях перерабатывало открытое предшественниками, затем результат подвергался оценке более старшего и опытного ученого, которого, в свою очередь, стимулировал к новым наблюдениям.

Литература

Б[ровкович] А. (еп. Никанор). Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 18–22; Ч. 2. С. 57–61.

Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб., 2022. 352 с.

Демидова Л.Д. Рукописный цикл раннестарообрядческих сочинений инок Авраамия и дьякона Федора: некоторые вопросы происхождения, состава, бытования и места в полемике // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 22–30.

Добротылов П. Расколуучитель инок Авраамий и его значение в истории раскола // Миссионерский сборник. 1895. № 1. С. 15–29; № 2. С. 125–141; № 3. С. 199–211; № 4. С. 276–292; № 5. С. 409–421; № 6. С. 473–487.

Жукова А.С. Никола в Пыжах. М., 2015. 331 с.

Зверев М.С. С.Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа конца XIX в. – первых лет Советской власти // Воронежский краеведческий сборник. Из истории культуры края. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. С. 124–144.

Зверев Стефан Егорович // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. С. 155.

Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск: Издательство Томского университета, 2011. 180 с.

Кузоро К.А. “Самые средоточные вопросы знания и веры”: церковная историческая наука XIX – первой четверти XX в. Томск: Издательство Томского университета, 2018. 140 с.

Кузоро К.А. Изучение старообрядчества в Московской духовной академии второй половины XIX первой четверти XX вв.: к вопросу о формировании научной школы // Макарьевские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (24–26 октября 2019 г.). Горно-Алтайск, 2019. С. 98–104.

Лебедев Василий Афанасьевич, протоиерей. Некролог // Тульские епархиальные ведомости. 1883. № 6. С. 173–174.

Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова» / под ред. Н. Субботина. М., 1885. Т. 7. XXX, 433 с.

Мельников П.И. Авраамий // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб.: Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова и К°, 1861. Т. 1. XIV, 586 с.

Молзинский В.В. Старообрядческое движение второй половины XVII в. в русской научно-исторической литературе. СПб.: Санкт-Петербургская гос. академия культуры, 1997. 240 с.

Молзинский В.В. Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. 304 с.

Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1898. 504 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб.: издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза» [ценз. 1895–1896]. Кн. 3. Т. 11–15. XII, 1580 стб.

Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы: вторая половина XIX в. М: Изд-во ПСТГУ, 2012. 656 с.

Сухова Н.Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 673 с.

Сухова Н.Ю. Московская духовная академия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. XLVII. С. 153–187.

References

B[rovkovich], A. (bishop Nikanor). (1861). *Opisanie nekotorykh sochineniy, napisannykh russkimi raskol'nikami v pol'zu raskola* [Description of Some Essays Written by Russian Schismatics in Favor of the Schism]. St. Petersburg. Part 1–2. [5], II, 292. 340 p.

Demidova, L.D. (2002). *Istoki russkogo raskola: inok Avraamii* [The Beginnings of Raskol: Monk Avraamii]. St. Petersburg, Nestor-istoriya. 352 p.

Demidova, L.D. (2023). *Rukopisnyy tsikl rannestaroobryadcheskikh sochineniy inoka Avraamiya i d'yakona Fedora: nekotorye voprosy proiskhozhdeniya, sostava, bytovaniya i mesta v polemike* [A Manuscript Sequence of Early Old Believer Polemical Works by Monk Avraamy and Deacon Feodor: Some Issues of its Origin, Composition, Being and Place in Polemic]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 33, No. 3, pp. 22–30.

Dobromyslov, P. (1895). *Raskolouchitel' inok Avraamii i ego znachenie v istorii raskola* [Schismatic monk Avraamii and His Role in the History of the Schism]. In *Missionerskiy sbornik*. No. 1, pp. 15–29; No. 2, pp. 125–141; No. 3, pp. 199–211; No. 4, pp. 276–292; No. 5, pp. 409–421; No. 6, pp. 473–487.

Kuzoro, K.A. (2011). *Tserkovnaya istoriografiya staroobryadchestva: vzniknovenie i evolyutsiya (vtoraya polovina XVII – nachalo XX v.)* [Church Historiography of the Old Believers:

Emergence and Evolution (Second Half of the 17th – Early 20th Centuries)]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 180 p.

Kuzoro, K.A. (2018). *“Samye sredotochnye voprosy znaniya i very”: tserkovnaya istoricheskaya nauka XIX – pervoy chetverti XX v.* [“The Most Central Questions of Knowledge and Faith”: Church Historical Science of the 19th – First Quarter of the 20th Century]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 140 p.

Kuzoro, K.A. (2019). *Izuchenie staroobryadchestva v Moskovskoy dukhovnoy akademii vtoroy poloviny XIX pervoy chetverti XX vv.: k voprosu o formirovanii nauchnoy shkoly* [The Study of Old Believers in the Moscow Theological Academy of the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Centuries: On the Issue of the Formation of a Scientific School]. In *Makar'evskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (24–26 oktyabrya 2019 goda)*. Gorno-Altaysk, pp. 98–104.

(1883). Lebedev Vasilii Afanas'evich, protoierey. Nekrolog [Lebedev Vasily Afanasyevich, Archpriest. Obituary]. In *Tul'skie eparkhial'nye vedomosti*. No. 6, pp. 173–174.

Mel'nikov, P.I. (1861). Avraamiy [Avraamy]. In *Entsiklopedicheskiy slovar', sostavlennyy russkimi uchenymi i literatorami*. St. Petersburg, Tipografiya I.I. Glazunova i K°. Vol. 1. XIV. 586 p.

Molzinskiy, V.V. (1997). *Staroobryadcheskoe dvizhenie vtoroy poloviny XVII v. v russkoy nauchno-istoricheskoy literature* [Old Believer Movement of the Second Half of the 17th Century in Russian Scientific and Historical Literature]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury. 240 p.

Molzinskiy, V.V. (2001). *Ocherki russkoy dorevolutsionnoy istoriografii staroobryadchestva* [Essays on Russian Pre-Revolutionary Historiography of the Old Believers]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv. 304 p.

Smirnov, P.S. (1898). *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII v.: Issledovanie iz nachalnoy istorii raskola po vnov' otkrytym pamyatnikam, izdannym i rukopisnym* [Internal Issues in the Schism in the 17th Century: Research from the Beginning of the History of the Schism Based on Newly Discovered Monuments, Published and Handwritten]. St. Petersburg, Tovarishchestvo “Pechatnya S.P. Yakovleva”. 504 p.

Solov'ev, S.M. (1895–1896). *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from Ancient Times]. St. Petersburg, Izdanie Vysochaishe utverzhdenного Tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za”. Book 3. Vol. 11–15. XII. 1580 col.

Subbotin, N.I. (Ed.). (1885). *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye redaktsiei “Bratskogo slova”* [Materials for the History of Schism Over the Early Period of Its Existence]. Moscow. Vol. 7. 433 p.

Sukhova, N.Yu. (2012). *Vyshshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy: vtoraya polovina XIX v.* [Higher Theological School: Problems and Reforms: Second Half of the 19th Century]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU. 656 p.

Sukhova, N.Yu. (2012). *Sistema nauchno-bogoslovskoy attestatsii v Rossii v XIX – nachale XX v.* [The System of Scientific and Theological Certification in Russia in the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU. 673 p.

Sukhova, N.Yu. (2017). *Moskovskaya dukhovnaya akademiya* [Moscow Theological Academy]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. XLVII, pp. 153–187.

Zhukova, A.S. (2015). *Nikola v Pyzhakh* [Nikola in Pyzhi]. Moscow. 331 p.

Zverev, M.S. (1985). S.E. Zverev, ego sem'ya i kul'turnaya zhizn' Voronezha kontsa XIX v. – pervykh let Sovetskoy vlasti [S.E. Zverev, His Family and the Cultural Life of Voronezh in the Late 19th Century – The First Years of Soviet Power]. In *Voronezhskiy kraevedcheskiy sbornik. Iz istorii kul'tury kraya*. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, pp. 124–144.

(2006). Zverev Stefan Egorovich [Zverev Stephan Egorovich]. In *Voronezhskaya istoriko-kul'turnaya entsiklopediya: personalii*. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraya, p. 155.